

Охотно в крепости сидим сегодня мы,
Чего сердца отцов страшились, как тюрьмы:
Кто тщится натянуть одежды на одежды,
В том больше нет тепла, и выжить нет надежды.

675 Нам ангел Господа, идущий напрямик,
Возмездье возвестил, явил свой грозный лик,
И эти признаки смертельной нашей хвори,
Проникшие в сердца, отметят лица вскоре.
Вот лики наших бед, напастей череда,
680 Суровый приговор небесного суда.
Мы отвращаем взор от тягостной картины,
Но дух к ней обращен, дабы постичь причины.

Ты гордо, Франция, подъемлешь свой венец
Среди иных племен, а Вышний, твой отец,
685 Который столько раз за многое в отплату
Тебя испытывать дозволил супостату,
Горящим оком зрит с небесной высоты,
Как рядом с пришлыми растишь гордыню ты,
Как суевериям ты предалась дурманным,
690 Которые влекут от Бога к истуканам.
Ты вдосталь ела тук в безоблачные дни,
Но не был этот мир согласию сродни.
Пороки чтила ты, распутство с низкой ложью,
Законы на небо гнала, а Церковь Божью
695 И следом истину — в пески, в безводный жар.
Был весь обшарен ад, сей склад кромешных кар,
Чтоб новый бич добыть, орудье новой казни,
И племя покарать, погрязшее в соблазне.